

Погружение в Дебри I

Услышав предложение Сугеми, Мана пришла в полное замешательство. Он всерьез хотел выйти за рамки миссии и завалить этого криминального авторитета, который может и вовсе не существовал? Как они все это провернут, разгромив деревню и затем напав на мужчину, которого они посчитали виновным? Так и становятся ниндзя-отступниками. Фокусница не хотела иметь ничего общего с этим, поэтому она просто быстрой походкой начала уходить, но затем услышала, как Сугеми поспешил за ней.

— Как же ты приступишь к своему «расследованию», откуда начнешь? — спросила Мана, пытаясь отвязать Сугеми. Она провела много времени с ее товарищами по команде, поэтому она много знала о них. У Сугеми часто возникали грандиозные идеи, но он всегда сомневался, когда люди спрашивали о дальнейшей реализации этих планов.

— Ну... Мы могли бы расспросить того парня со сломанной ногой, — потер затылок мальчик. Тот факт, что он не уклонился от вопроса Маны о реализации его идеи, не шел ей на руку — она действительно поверила в то, что он сказал. Шимо подкрался к Мане и положил руку ей на плечо, заставив замедлиться ее. Его лицо выглядело добрым и мягким, он действительно хотел поладить с Маной, но как, черт возьми, он вместе с Сугеми собирался договориться насчет дальнейших действий?

— Думаю, это хорошая идея, Мана-чан, — сказал Шимо медленно и тихо, будто осознавая всю глупость своих слов.

— Подумай об этом, шиноби — это тот человек, который лезет в дебри, вот что нам пытались вбить в головы в Академии, верно? Разве не в этом заключается суть нашей миссии, искать решение проблемы не на поверхности, а пойти дальше, глубже? Это ли не имеет значение? Сугеми хочет, чтобы об этом написали мангу, что ж, если он будет совершать такие героические поступки, он получит свою мангу. Я же хочу стать Хокаге и первый шаг на пути к этому — выйти за рамки миссии и изменить положение дел. Я знаю, что ты хочешь стать героем и защищать людей вокруг, изменить мир... После того, что мы наделали, ничего не изменилось — завтра появятся такие же хулиганы, которые будут воровать деньги у других людей. Если бы мы принялись за это дело, расширив рамки, мы бы защитил больше людей, ты так не находишь? Ты бы оберегла зрителей твоих шоу, ты им много ДОЛЖНА, Мана-чан.

Тут вмешался Сугеми, увидев оживившиеся глаза Мана и ее сомнение, он решил воспользоваться этим.

— Нам это нужно, ребят, я хочу стать сильнее, и этот способ единственный для достижения моей цели. Уничтожение криминальных группировок — это то, чем занимаются шиноби более высокого ранга: чуунин или даже джоунин... Я хочу увидеть, насколько хорошо я подхожу на эту роль. Я знаю, что Шимо тоже этого желает, но ты, Мана... Я знаю, что ты другая, ты не будешь сравнивать свою силу с чьей-либо еще, но дело в том, что... Ты же хочешь обеспечить всем защиту, так? Что ж, здесь разгорается война, а мы всего лишь дети, нам, обычным детям, никоим образом не позволят выйти на поле боя что значит, ты не сможешь даже попытаться достичь своей цели. Тебе нужно поспешить, совершить большие дела, подобно этому, чтобы

получить повышение вовремя. Если они увидят, насколько мы крутые, возможно Администрация перестанет смотреть на нас как на детей, может нам дадут шанс испытать себя на Экзамене на Чуунина в этом году, просто подумай об этом...

Мана остановилась и сжала кулаки. Она уже знала, что собиралась сделать, ей было наплевать на выше стоящие силы, было все равно, если бы ее объявили ниндзя-отступником или оставили бы какое-то позорное пятно в ее биографии. Ей было плевать, если она будет ранена или убита, все, чего она желала, было изменить мир, сделать жизнь ценной, а не какой-то грязной тряпкой, которую можно спокойно выбросить. В идеале, что-то подобное она хотела бы совершить в одиночку, это было ее мечтой, это ее путь ниндзя, а Сугеми с Шимо не имели никакого отношения к этому. Им не было необходимости из-за этого вступать в проблемы или получать травмы в битве. Мана вздохнула:

— Ладно, но если я увижу, что вы сговариваетесь помучить этого парня, я заставлю вас почувствовать себя червями, которые будут извиваться в земле целый час. Мы все сделаем мирно, без пыток, если мы выясним, что за этим стоит что-то большее, мы попробуем разрешить все по-хорошему, а надавим на них только если они будут сопротивляться. И Бога ради, давайте не будем ничего взрывать, из-за этого мы вяжемся в неприятности... — не выдержала Мана.

Шимо поднял руку и отсалютовал ей:

— Слушаюсь, мадам! — крикнул он ей, прежде чем подмигнуть.

Сугеми пожал плечами:

— Раз ты взяла файл, полагаю, мы бы с Шимо продолжили наступать друг другу на пятки, если бы позволили взяли на себя ответственность... Теперь ты главная...

Сказать по правде, Мана мало что знала об уголовных расследованиях, ее первая идея, должно быть, будет допросить парня, которого Сугеми ранил. Она прекрасно понимала, как все это будет происходить: Мана была двенадцатилетней девочкой, известной в деревне как сценический фокусник, — звучит не очень пугающе, парень, вероятно, скажет ей что-то грубое, Шимо с Сугеми только разозлятся и прибегнут к пыткам, игнорируя все сказанное ею ранее. Они жаждали проявить себя сейчас, а Мана была не в силах остановить их, она должна была играть с ними по-другому, пытаться избежать любой возможности, где они могли бы выделываться.

К сожалению, это значило, что ей придется попросить у одного мужчины одолжение, у человека, которого она не желала видеть в своей жизни и минутой больше. Она уже должна была ему — он оплачивал ей аренду ее обуви до конца этого года. Он был достаточно влиятельным «вором в законе» в Конохе. Мана была абсолютно уверена, что если он не стоял за всей этой аферой, то по крайней мере знал имена к ней причастных, адрес и даже размер обуви мужчины, который стоял за этим. Именно к нему вели все теории заговора в деревне, здесь ничего не происходило без его ведома — он из всего извлекал выгоду. Если честно, Мана

не была уверена, как все это работает...

Она направилась к Поместью Ханады, дорога к которому навевала воспоминаниями о днях, когда она только начинала, пусть даже с того момента прошло не так много времени. Произшедшие события на той миссии были ее личным посвящением в мир шиноби. Как теперь Ханада посмотрит на нее? Будет ли он чувствовать себя в долгу перед ней после того, как она спасла его жизнь и его семью, или он отпустит это, раз он выплачивает долг, спонсируя ее магические шоу? Если она будет в долгу перед этим мужчиной, какую цену он назовет? Мана скорее бы умерла, чем опозорила себя, став наемницей, хотя с другой стороны, у мужчины был талант заставлять вещи выглядеть иначе, чем они были на самом деле. Он заставил бы чувствовать ее себя ничем иным, как собственной игрушкой, но он все это обрисовывал так, что это выглядело, словно она защищала его или что-то в этом роде.

Когда дети приблизились к воротам, двое из охраны снисходительно посмотрели на них, один из них жестом приказал им уходить прочь.

— Детишки, думаю вы потерялись, — сказал он. По чистой случайности, второй парень был именно тем, кого Мана хорошо знала.

— Эй... Ты... Фокусница Конохи! — сказал мужчина, он был одним из наемников, который предал Ханаду прежде; кажется, ему разрешили работать на мужчину, когда вся суэта улеглась.

— Привет, вижу тебе разрешили остаться... Рада встрече.

Девочка крутила каблук из стороны в сторону, застенчиво потупив взгляд, она была смущена разговаривать с человеком, которого она побила, он, вероятно, ее недолюбливал...

— Ага, я очень рад, что ты устроила мне взбучку, если бы не ты, мы бы ранили Ханаду-сана, и я бы так и остался наемником, который делает то, за что ему платят - убивает, крадет и позорит себя, но теперь... Я хорошо себя вел, и они меня отпустили, Ханада-сан даже простил меня, он платит мне меньше, чем другим, но я справляюсь, я даже завел семью. Давай,пусти их. Фокуснице-чан всегда рады в поместье Ханады-сана. Прости его, он работает здесь всего неделю... — посмеялся наемник, Мана не совсем поняла его излишне оптимистичное поведение, но она была рада, что все хорошо закончилось после той неприятной стычки, что произошла здесь.

— Ну... Я не знаю... Он был очень груб... Не впускать Ману... — надулся Сугеми, соорив важное самодовольное лицо. Мана не смогла не посмеяться, прежде чем показать ему жестом, что все было в порядке.

Наемник оставил своего коллегу наблюдать у ворот, пока он провел Ману и остальных к поместью. Он попросил их подождать в комнате для ожидания, пока он сходит к Ханаде доложить об их прибытии.

Шимо удивился:

— Ты знаешь Ханаду Кацуо, Мана-чан? Это... Что-то...

Он выглядел так, будто только что раскрыл, что девочка сама была преступницей, Сугеми был впечатлен совершенно иными вещами:

— У тебя были миссии до того, как мы стали командой? Как так вышло?

Мана пожала плечами:

— Это не была миссия, Ханада платит за мою аренду, потому что ему нравятся мои выступления, и я хотела отблагодарить его, дав выступление, однако все так быстро произошло, что мне пришлось драться с наемниками... Ну... Слово «драться» не совсем вписывается в этот контекст, скорее «посчастливилось последовательно...».

<http://tl.rulate.ru/book/59918/2048024>